

K556/49r

Рис. В. ГОРЯЕВА

В некоторых районах не хватает складских помещений для зерна нового урожая.

УРОЖАЙ:— Сколько раз вам говорили: рассчитывайте на мой рост!

КРОКОДИЛ

Еще кланемся...

Астрахань, контора «МЕЛИОВОДСТРОЙ»,
ТИХОМИРОВУ

Этот поклон мы передаём Вам, тов. Тихомиров, по многочисленным просьбам, поступившим из колхозов и совхозов Астраханской, Гурьевской и Сталинградской областей. Причём колхозники и работники совхозов предостерегают нас, что, дескать, кланяться-то вы кланяйтесь этой конторе, но чтобы насчёт хлеба-соли — ни ни, потому, дескать, и так давненько эта контора зря государственный хлеб проедает...

Как нам известно, контора «Мелиоводстрой» организована 14 июня 1945 года. Много воды с тех пор утекло. А вот что касается воды, которую «Мелиоводстрой» обязан был дать на обводнение пастбищ, согласно заключённым договорам с колхозами и совхозами, — что касается этой воды, то дело ни туды и ни сюды.

За четыре с половиной года мелиораторы, Вами, тов. Тихомиров, руководимые, пробурили по-настоящему всего одну скважину.

Если принять во внимание, что на содержание астраханской конторы «Мелиоводстрой» тратится ежегодно почти полмиллиона рублей, то вышеупомянутая скважина, как говорится, — не простая скважина, а золотая.

Видимо, на этом основании астраханскую контору «Мелиоводстрой» злые языки называют за последнее время не иначе, как конторой «Толчводступ». В переводе на обычный язык это означает контора по толчению воды в ступе.

Мы сочувствуем и понимаем, что многолетнее толчение воды в ступе весьма способствовало истощению текущего счёта конторы и заставило Вас, тов. Тихомиров, пуститься во все тяжкие.

Только в одной Астраханской области Вы заключили договоры на бурение артезианских колодцев и на изыскательные работы с тридцатью колхозами. И ни один договор не выполнили. А 363 тысячи рублей, полученных с колхозов, тоже протолкли. Мягко выражаясь, надули колхозников.

Понятен и Ваш трюк с трубами, которые Вы трижды запродали трём разным организациям и трижды получили за них деньги. Понятны и другие-прочие финансовые комбинации.

Всё это понятно. Странно и непонятно другое: почему в Министерстве совхозов, в ведении которого находится эта удивительная контора, спокойно и равнодушно наблюдают такое продолжительное толчение воды в ступе?

— А мой приказ № 368? — может возразить заместитель министра тов. Сибирцев.

Вот этот самый приказ и явился поводом к тому, что астраханцы попросили нас обратиться с нижайшим крокодилским поклоном к тов. Тихомирову, а попутно передать привет и тов. Сибирцеву.

Когда в Астрахани узнали, что министерство заинтересовалось наконец «бурной» деятельностью конторы по толчению воды... простите, по бурению скважин, — раздался вздох облегчения: ну теперь-то уж будут приняты меры к бездельникам, а равно и меры, ускоряющие решение исключительно важной государственной проблемы — обводнения пастбищ.

И вот получили астраханцы долгожданный приказ из министерства. Получили — и опять единодушно вздохнули, но уже не с облегчением, а с огорчением. Этим приказом Тихомиров освобождён от руководства конторой и назначен... главным инженером той же самой конторы.

Бросив, как говорится, щуку в реку, министерство таким образом предопределило дальнейшее толчение воды в ступе. Хуже того, оно даже узаконило это толчение, так как на 1949 год установило бурение одиннадцати скважин. А техническое оснащение «Мелиоводстроя», если, разумеется, его как следует использовать, позволяет бурить в год по несколько десятков скважин.

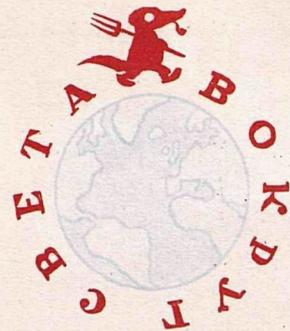
Всё вышеизложенное и заставило нас обратиться с этим поклоном и задать вопрос: доколе?

Доколе контора «Мелиоводстрой» будет толочь воду в ступе и тормозить развитие животноводства в Астраханской, Гурьевской и Сталинградской областях?

Доколе Министерство совхозов будет поощрять подобное толчение?

Засим кланяемся.

Крокодил

ЧТО ЗА КОМИССИЯ, СОЗДАТЕЛЬ?!!

Ниже печатаются две карикатуры из американской прессы.

Представитель Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности, заметив горящий факел статуи Свободы, в панике взбирается по лестнице, истерически крича: «Огонь!»

Американская обывательница, обезумевшая от страха после бесконечных вызовов в Комиссию по расследованию антиамериканской деятельности. Она звонит по телефону в эту комиссию, чтобы сообщить, что её сосед разгуливает по квартире в трусах неамериканского происхождения.

Женская доля.

МКРТИЧ КОРЮН

СКАЛА

Когда я слышу, как за рубежом
Враги или «друзья», что недругов опасней,
Сулят нам гибель, горе и разгром, —
Армянскую я вспоминаю басню...
Однажды испуганный ураган,
Смешавший ливень с буйным шквалом
града,
Потряс весь мир. Он до того был рван,
Что рушил все заслоны и преграды.
И лишь одна высокая скала
С открытой грудью против грозной бури
Стояла и спокойно подняла
Вершину в замутившейся лазури.
А в это время горсточка земли,

Что под ногами у людей скрывалась,
Пока её ветра не унесли,
Шепнула: — Ай, какая жалость!

Ай, ай, скала,
Беда пришла,
Ты отжила!
Тебе я помощь окажу,
Я небу про тебя скажу,
Чтоб этот ливень перестал,
Чтоб не губил он бедных скал.

Спокойно отвечала ей скала:
— Ты ничего не поняла!

Тебе ли о моей судить судьбе?
Подумай лучше о самой себе,
Чтоб люди засмеяться не могли
Над глупым чванством горсточки земли.
И в тот же миг поток огромный
Смыл эту горсть земли нескромной.

Она исчезла, словно не была,
А гордая, могучая скала
Стоит непоколебимо, как гранит,
И слава по земле о ней гремит.

Перевела с армянского
Вера ЗВЯГИНЦЕВА

В. ПОДОЛЬСКИЙ, А. ГОЛОВКО

Остапкин СОЗДАЕТ УСЛОВИЯ

ОСТАПКИН вбежал домой радостный и возбуждённый. Глотая на ходу горячие оладьи, он делился с женой впечатлениями:

— Ну, Анастасьевна, теперь я живу! Теперь меня не подковырнёшь! Мы покажем, кто такой Остапкин! Пусть теперь попробуют сказать, что я плохой директор МТС!..

— Но ведь у тебя неважно с планом... — осторожно откликнулась супруга.

— План? При чём тут план? Тут такая золотиносная жила нащупалась, что все директора от зависти лопнут. Приду — всё расскажу.

..В кабинете директора было шумно и оживлённо. Ежеминутно входили и выходили люди.

Не успел заведующий нефтескладом МТС Печкин переступить порог, как Остапкин спросил:

— Почему не отправили горячее в бригаду Дымова, как я приказал? Вы знаете, чем это пахнет?

— Но, Алексей Григорьевич, понимаете...

— Ничего не понимаю и отказываюсь понимать!

— Но ведь у Дымова уже на целый месяц горючего припасено, а в других бригадах трактора стоят из-за этого самого керосина... Директор нервно прошёлся по комнате, подошёл к столу, посту-

чал по его отполированной поверхности маленьким розовым карандашом.

— Товарищ заведующий складом, — сказал он, медленно выговаривая каждое слово, — я уже несколько раз повторял вам, что меня лично интересует бригада Дымова, а об остальных потрудитесь заботиться сами. Я должен создать условия передовику. Поняли?

Вслед за тем директор обрушился на маляров.

— Разве так красят? — вопрошал он, возмущённо потрясая руками. — Это не работа, а чорт знает что! Где творческая мысль? Где размах? Где, наконец, идея маляра, которая должна поднимать людей на трудовые подвиги?

— И с чего вы это так горячитесь? — обидчиво проговорил старший маляр, неторопливо вытирая руки фартуком. — Мы с товарищем никак не разберём...

— Не разберёте? — взвизгнул Остапкин. — Интересно! Был я в бригаде Дымова. Осмотрел новый вагончик, сделанный для тракторной бригады по моему специальному эскизу. И видел я вашу работу. Так это же пачкотня!.. Одной краской как начали, так и закончили. Разве так заботятся о передовиках?

— Уж это вы зря, товарищ директор! — отворачиваясь, проговорил маляр. — Сколько в жизни тракторных вагончиков ни красил, а нигде такого не видел, чтобы снаружи трафарет да цветочки!..

Маляров сменил старший механик. Он сухо сообщил, что приказ директора выполнен и в бригаду Дымова отправлены все запасные части для тракторов. Однако он, старший механик, считает, что это нецелесообразно: в бригаде Дымова их достаточно, а в других совсем нет.

— Консерваторы! — сердито произнёс Остапкин, обмакивая платком. — Нет у вас чуткости к передовой бригаде!

Время шло. Стараниями директора вскоре возле тракторного вагончика дымовской бригады было воздвигнуто из красного дерева грандиозное сооружение, названное Остапкиным «Доска учёта и почёта». Резные работы, выполненные лучшими мастерами областного центра, сильно пошатнули и без того подорванный бюджет машинно-тракторной станции. Но и это не успокоило Остапкина. Тут же, у вагончика, появился пёстро окрашенный ларёк с мороженым и прохладительными напитками.

Такие особо привилегированные условия наряду с полным забвением нужд других бригад вызвали недовольство и протест самого бригадира Дымова.

— Тов. Остапкин, — говорил Дымов, — ни к чему эти все цветочки да канареечки на тракторном вагончике. Вы бы собрали лучше трактористов, а я бы передал им свой опыт.

Но Остапкин был верен себе:

— Всему своё время. Главное — условия создать. Погоди, брат, мы ещё такие номера отколем! Ты читаешь, что в газетах про тебя пишут? В районной газете Дымов — герой, в областной — герой. А раз Дымов — герой, — улыбнулся Остапкин, — так и директор не лыком шит. Читал, как пишут? «Слава товарищу Дымову из Норковской МТС!» А в скобках? А в скобках написано: «Директор — тов. Остапкин». Тебе слава — и меня твои лучи греют. То-то!

Прошло несколько месяцев. МТС оказалась в серьёзном прорыве. По сигналу работников МТС приехала комиссия из областного центра. Остапкин не унывал:

— Мы ещё поборемся! Где это видано, чтобы в МТС, где работает победитель областного соревнования тракторных бригад, да вдруг директора обидели? Меня первый секретарь обкома знает, меня председатель облисполкома в гости приглашал. Я за Дымовым, как за каменной стеной!

...На заседании исполкома областного совета Остапкин сидел, подавленный неумолимыми фактами. Скобки были раскрыты. Решение было единодушным:

— Остапкина с работы снять.

г. Николаев.

иллюстрации Е. ЩЕГЛОВА

ВОРОБЬИ

С МЛАДЫХ ногтей я начал сомневаться в искренности и правдивости некоторых вывесок.

Это сомнение поселил во мне Кузьма Прутков известным своим афоризмом:

«Если на клетке слона прочтёшь надпись: «буйвол», — не верь глазам своим».

У Кузьмы Пруткова ничего не сказано о скромных — я бы даже сказал, застенчивых — вывесках всевозможных кустарных и промысловых артелей.

Старая поговорка утверждает, что в тихом омуте черти водятся. В чертей наша вера окончательно подорвана — мы убеждены, что на данном этапе нашего развития они не существуют. Чего с такой категоричностью не можем утверждать насчёт частного.

Вот почему старая поговорка звучит сейчас по-иному:

«В тихом омуте частник водится».

Мы здесь имеем в виду те случаи, когда под вывеской артели живут-поживают да добро наживают осколки вдребезги разбитых Колушаевых и Разуваевых. «Ну уж времячко!» — говорит щедринский Колушаев соседу своему Разуваеву, страшно удивляясь, что оба они находятся на воле, а не сидят в остроге.

Спору нет, большинство наших артелей — это крепкие и вполне здоровые организации, где честно работают настоящие труженики, настоящие советские люди.

Но есть и лжеартели с лжевывесками. Есть артели, повторяем, похожие на тихий омут, на болотце, заросшее тиной, куда не проникает ни свежий ветер, ни ревизор.

* * *

Красовский, Пётр Васильевич.

Познакомить вас, читатель, с этим «фруктом» я лишён возможности. Потому что как раз в данном случае ничто не вызывает удивления: сей потомок фирмы «Колушаевы и Разуваевы» уже сел в тюрьму.

Он кустарь. Он одновременно член двух артелей — «Конструктор» и «Вперёд». Он платит какие-то членские взносы. Он ходит на собрания. Он ратует за поднятие производства.

Но не верь глазам своим. Это крупный спекулянт, на вывеске которого написано красивыми буквами «член артели».

Красовский — не только спекулянт. Он хозяйчик. Он даже в некотором роде фабрикант. Подпольный фабрикант! Уникум. Музейная редкость.

В Москве, на Часовой улице, 62, проживал в собственном доме «кустарь» П. В. Красовский. Он был членом какой-то артели, надомником, специализировался на производстве английских булавок, запонок, металлических пуговиц и тому подобной галантерейной мелочи.

Но Красовскому стало тесно в рамках кустарной артели. Он решил распространиться. Он решил завести «своё дело».

У себя под домом он вырыл большое помещение, углубил и расширил его настолько, что там могло работать одновременно несколько человек. Он отопил это помещение: Красовский любит уют и удобства. Более того: он электрифицировал своё подполье.

Чтобы лучше скрыть это логово от посторонних глаз, «кустарь» устроил вход в него через труднопроходимый, захламленный подпол террасы, замаскировав изнутри окно в фундаменте плотными фанерными щитами.

И вот здесь-то он и оборудовал механическую мастерскую. О масштабах этого заведения весьма красноречиво рассказывает следующая выдержка из обвинительного заключения:

«Красовский имел у себя на дому свыше 40 (свыше сорока!) различных станков, приспособлений и инструментов, в том числе токарный станок, трёхтонный пресс, несколько электромоторов разной мощности, а также значительное количество

станкоприспособлений для изготовления английской булавки».

Кроме того в этой мастерской обнаружено много остродефицитного сырья (конечно, краденого): 46 килограммов латунной ленты, 94 килограмма латунной проволоки и т. д.

Работала в этом подполье целая «бригада» родственников и родственников Красовского. Крохотную долю выпускаемой продукции он сдавал в артель — как же иначе, он же член артели, надомник! А всё остальное шло на частный рынок — как же иначе, он же спекулянт, один из немногих потомков Колушаевых — Разуваевых!

* * *

Дело Красовского (и другие аналогичные дела) лишний раз свидетельствует о том, что прав Кузьма Прутков и не следует верить надписи «буйвол» на клетке слона.

Дело Красовского показывает нам также, почему иногда часть продукции наших артелей никуда не годна: её делают наследники Колушаевых — Разуваевых!

Г. РЫКЛИН

Словно комбайнёров проверяя,
Воробьи шныряют по полям:
Мол, посмотрим,
что от урожая
На полях осталось воробьям.
Воробей,

поопытней который,
С крепким клювом,
с проседью в крыле,
Чик-чирик другому:

— Комбайнёры
Разные бывают на селе;
Скажем здесь, —
чирик-чирик, —

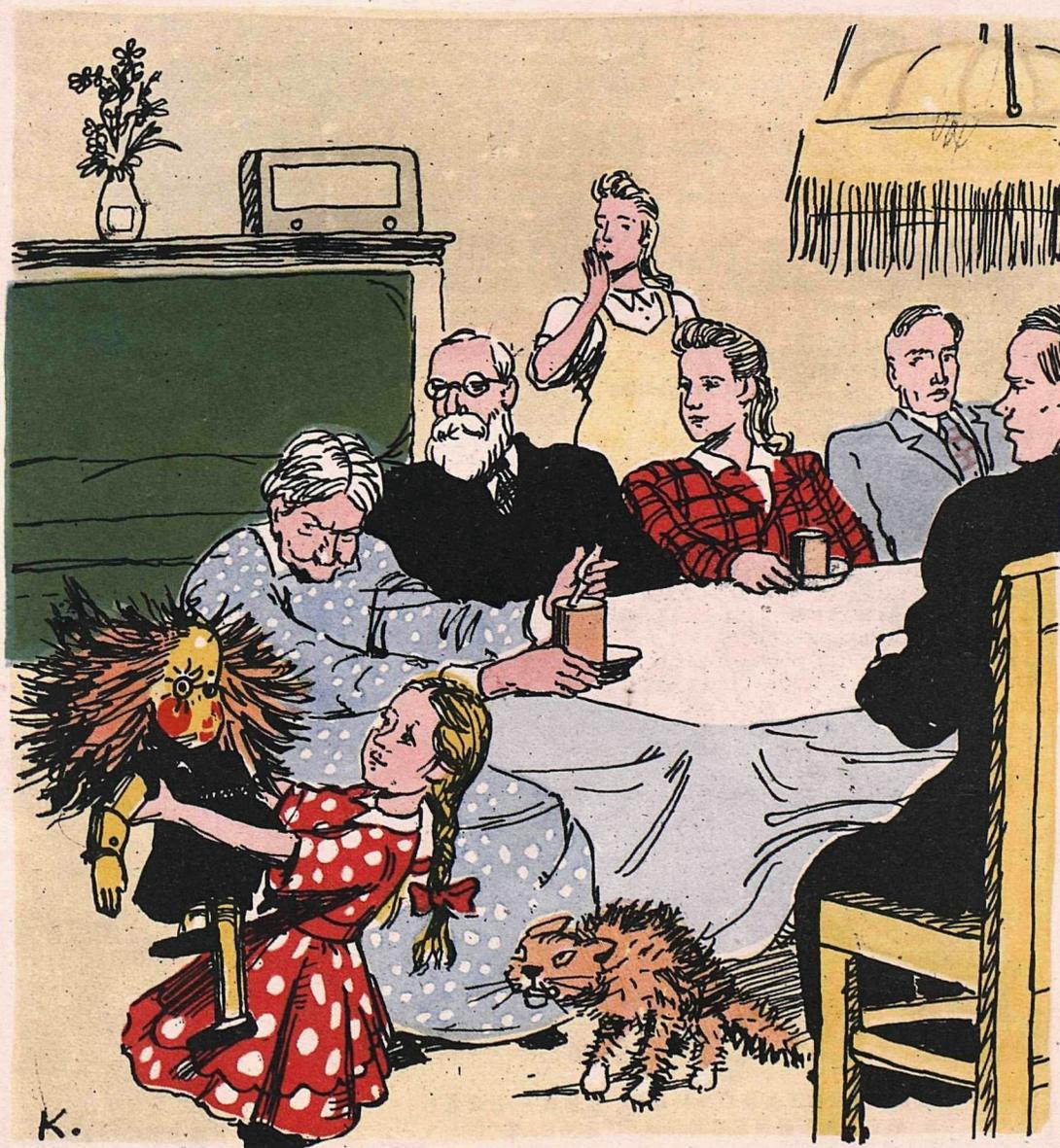
в низине,
Что ни скок — всё зерна, рожь да рожь...
До чего же лёгок напомяне
Комбайнёр... уж до чего хорош!..

Воробьи хвалили комбайнёра,
Что косил в низине.

А народ
Дружно на собрании в конторе
Комбайнёру жару поддаёт.

В продажу поступает много уродливых кукол.

Рис. А. КАНЕВСКОГО

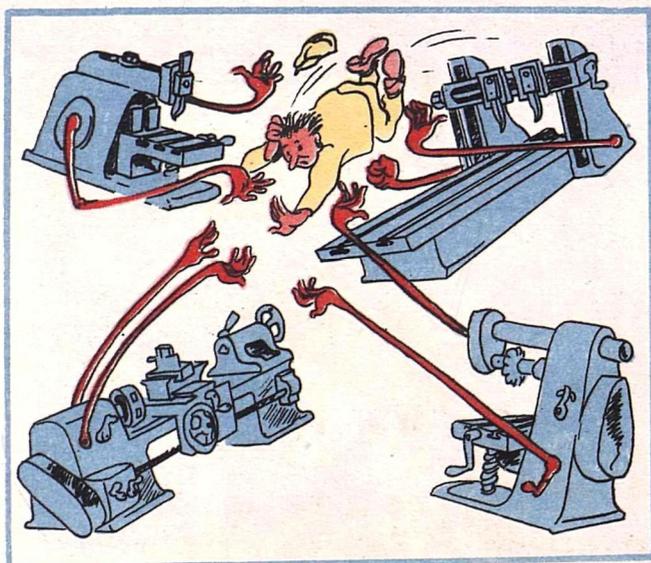
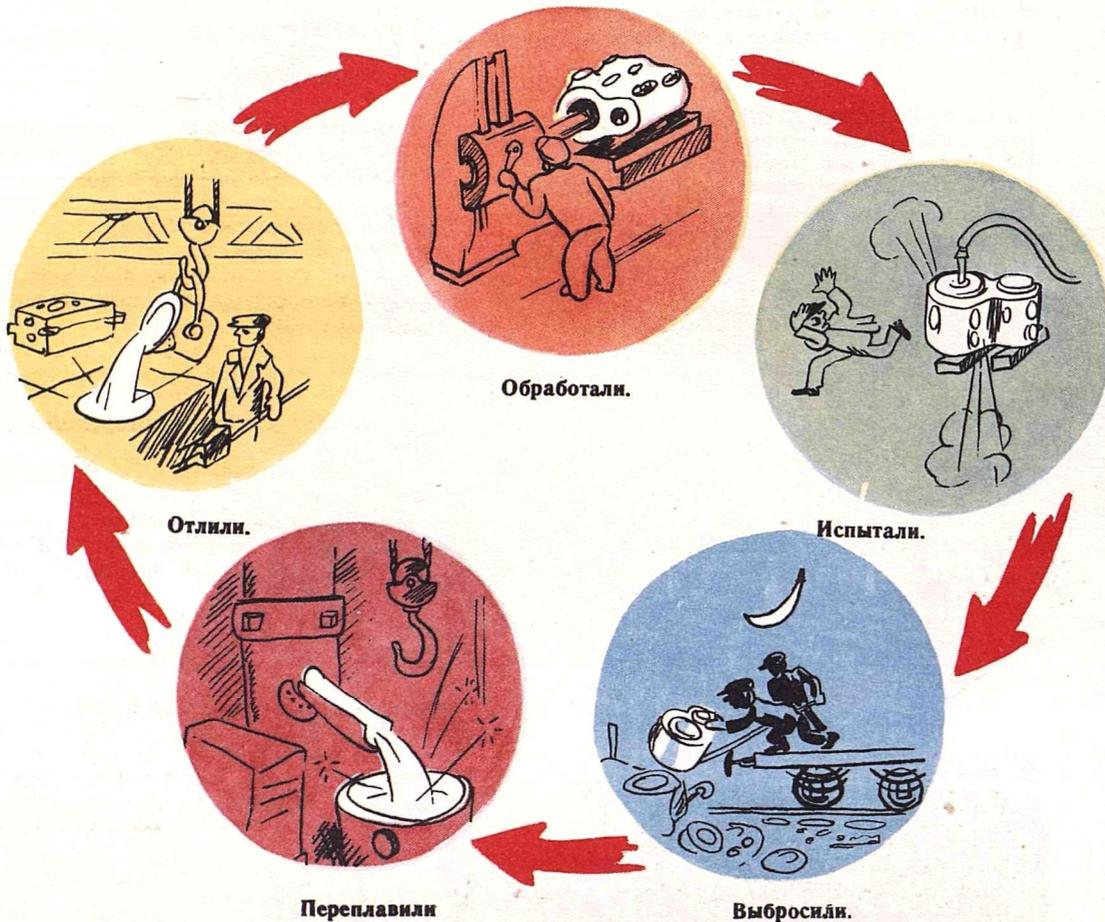

В семье не без урода.

„Пескоструйка“

Публикуемые здесь карикатуры взяты из стенгазеты «Пескоструйка» — сатирического издания заводской газеты «Фрунзевец» (г. Сумы, УССР).

«ОБОРАЧИВАЕМОСТЬ» СРЕДСТВ В ЛИТЕЙНОМ ЦЕХЕ

«МНОГОСТАНОЧНОЕ» ДВИЖЕНИЕ В МЕХАНИЧЕСКОМ ЦЕХЕ № 1

Негде парню зацепиться,
Чтобы делу научиться.
Ведь гоняют его вскачь
От станка к станку, как мяч.

ЗАГАДОЧНАЯ КАРТИНКА: КТО ЛОДЫРЬ?

— Стою около него уже целый час и не могу понять, как это можно в рабочее время спать?

ПСКОВСКАЯ ПРАВДА

Из напечатанного

«РОДНЫЕ ДУШИ»

«Автор этих строк знает одно учреждение, где царят тишь да гладь и покой не нарушается ни на минуту. Здесь никогда не бывает склок и в стенной газете печатаются только заметки «положительного характера». Собрания проходят без пикировки, резких и неприятных разоблачений. В день рождения начальника ответственная сотрудница учреждения, скромно потупясь, преподносит ему дюжину батистовых платочков, на которых она собственноручно вышила целующихся голубков и многозначительную надпись: «Люби да помни». Ответственные сотрудники запросто заходят к нему домой с бутылкой коньяка... Но не подумайте плохо! Подхалимаж в этом учреждении не в чести, и, уж коли на то пошло, сам начальник виновато целует ручки, столь искусно вышивавшие сувенир, если почувствует себя немного неправым».

Так начинается фельетон «Родные души» Л. Легерта в газете «Псковская правда» о местном автотресте и его управляющем В. П. Елисееве.

«Чем же добился сей деятель такой пылкой любви возглавляемого им коллектива?» — спрашивает автор. Оказывается, Елисеев окружил себя родными душами. Жена, вчера ещё секретарь-машинистка, стала начальником отдела кадров автоколонны, а затем, не имея никакого образования, — старшим инженером автоколонны. Близкие родственники Елисеева — Радченко и Васильева — были вызваны из Ленинграда. Радченко «выдвинулся» в начальники мастерских, а Васильева — контролёром загородных маршрутов. На другие вакантные места прибыли приятели из Ленинграда и Тарту.

«Но что ж делать, если круг приятелей и родных ограничен, а учреждение велико? Если нехватает родных и приятелей, есть ещё родные и приятели у приятелей. У диспетчера треста жена работает в автоколонне экономистом. У главного инженера треста жена — счетовод-кассир всего же семейного треста. Главный бухгалтер треста пристроил свою дочь плановиком автопассажирской конторы. Удобно. Ведь отчётность у неё проверяет сотрудник треста, подчинённый отцу. Посмейте тут найти непорядки!»

Вот почему такая тишь и благодать в автотресте».

Попутно Л. Легерт приводит немаловажную деталь: у Елисеева ранее были судимость и два строгих партийных взыскания. Об этом знали, и всё-таки Министерство автомобильного транспорта РСФСР прислало его на укрепление аппарата автотреста.

Вот и получается: Елисеев пригнал у себя родные души, а какая-то чуткая душа в министерстве пригрела Елисеева. Так и живут они душа в душу!

Тошмяк на кафедре

ПОГОВОРИМ о странностях любви.

Так примерно начинается свои лекции Камегулов, в недавнем прошлом заведующий лекторской группой горкома партии, затем директор театра имени Горького, а ныне начальник управления кинофикации в Ростове на Дону.

— Что же такое любовь? — вопрошает он.

И на этот волнующий вопрос безапелляционно отвечает:

— Любовь — это верность! Верьте тому, кто любит!!!

Слова «любовь» и «любит» Камегулов произносит с отменной и похвальной горячностью, с необыкновенной пылкостью.

«Не о нём ли, — размышляет слушатель, — сказано в «Ревизоре»: «Он учёная голова — это видно, и сведений нахватал тьму, но только объясняет с таким жаром, что не помнит себя».

Мы не касались бы этой стороны дела, если бы Камегулов стогреча ломал стулья, а не человеческие жизни...

Благородная горячность Камегулова подействовала на впечатлительную девятнадцатилетнюю Аню П. Она приняла высокопарность за искренность, жесты — за душевное горение и благородство. Она полюбила бойкого лектора, полюбила со всей силой чистой и доверчивой души.

Камегулов вдвое старше своей невесты. Но оправдывает себя тем, что... Мазепа и вовсе был старик, а Мария — юная дева.

Камегулов не козырял перед Аней своим бурным прошлым, в котором были брошенные жёны и дети. Нет, нет!

— Зовите меня, дорогая, чудак, — театральничал Камегулов, ероша причёску и задыхаясь, — но я всегда боролся за крепость семьи, борюсь и буду бороться. Можете смеяться надо мной, над моим кредо!

Аня не смеялась. Она свято верила избраннику своего сердца. Верила даже тогда, когда над мужем потешался весь город...

— Я заставляю вверенный мне театр играть «Анну Каренину» по-новому! — гремел Камегулов на конференции Всесоюзного театрального общества. — Анна — отрицательный тип, кокетка и развратница, а Каренин — хранитель семейных устоев, столь мне дорогих. — Это положительный образ, призванный воспитывать советского зрителя в духе крепости и нерушимости брака (!?).

Чьи-то широко открытые девичьи глаза глядели из зала на оратора доверчиво и мягко. Оратор заметил миловидное личико незнакомки. И вновь в его груди забилося ретивое.

Придя домой, Камегулов понёс было по привычке что-то возвышенно-пошлое, но жена очень мягко попросила его не мешать:

у неё на носу государственные экзамены, она ведь кончает в этом году медицинский институт. Разве он забыл?

— Нет, помню, — медленно произнёс Камегулов и вдруг оживился:

— Знаешь, что? Проси в институте, чтобы по окончании тебе дали путёвку на работу куда-нибудь подальше. Ну, на Тихий океан, что ли. Мы поедем с тобой далеко-далеко! Мы будем всегда вдвоём-вдвоём! О, радость разделённой... то есть, именно, не разделённой, а, так сказать, цельнотянутой любви!

— Милый!..

Государственные экзамены позади. В сумочке у Ани диплом медика и путёвка на должность участкового врача в один из населённых пунктов тихоокеанского побережья.

Анна напомнила мужу:

— Пора уже нам в путь!

Камегулов холодно отвернулся:

— Я, видишь ли, раздумал ехать. Мне вреден приморский климат. И потом, сказать по правде, мы с тобой не пара.

— Не пара? — побледила Аня. — Почему же?

— Ты слишком стара для меня!

Аня никак не могла взять в толк, почему она «слишком стара», если ей 26, а мужу 48. Но лектор Камегулов на этот раз был не расположен отвечать на вопросы слушателей. Он прямо перешёл к заключительному слову:

— Вон отсюда, постылая!

Утром в освободившейся комнате жила уже новая «молодая жена», а Камегулов, торопясь на свою очередную лекцию о морали, хлопотливо заменял дверной замок, бормоча:

— Как бы Анна не вернулась, ведь у неё остался ключ!

...Поговорим о «странностях любви».

Обязательно поговорим!

Пусть этот разговор услышат и на Тихом океане. Пусть неведомые нам граждане в каком-нибудь посёлке на тихоокеанском побережье по-братски примут ростовчанку Анну Камегулову и скажут ей:

— Не жалеете, что приехали без него. Ему не место среди советских людей ни в Ростове, ни во Владивостоке!

Сергей ЗВАНЦЕВ

Ростов на Дону.

ПРОВАЛИЛСЯ

Рис. Ю. ФЕДОРОВА

— Как у вас с ремонтом школы? Кончили?

— Нет, оставили на второй год!

Рис. В. ГОРЯЕВА

НЕКТО С УОЛЛ-СТРИТА: — День ото дня не легче!..

«СТРИЖКА ПОД ФБР»

Муниципальный совет города Милуоки (штат Висконсин, США) недавно потребовал провести «политическую чистку» среди парикмахеров.

(Из газет.)

МИСТЕР Хиггибон, начальник городского отдела федерального бюро расследования, резко встал из-за стола и с досадой бросил утреннюю газету. Она упала на пол, и он отшвырнул её ногой в дальний угол кабинета. Но и оттуда на него продолжал смотреть крупный заголовок недочитанной статьи: «Китайские коммунисты взяли Шанхай».

«Если так будет продолжаться, — подумал Хиггибон, крупными шагами меряя комнату из угла в угол, — то скоро жди этих коммунистов здесь!»

— Нет, надо взять себя в руки! Нельзя давать нервам так шалить. Правильно говорят врачи: не думайте о будущем!

Но как не думать о будущем, когда оно врывается буквально в окна и двери, проникает во все щели. Вот хотя бы вчера. Вчера Хиггибон допрашивал одного профессора. Тот заявил, что он не коммунист, но отказался дать присягу, что не сочувствует коммунистам.

— Бросьте валять дурака, профессор, — сказал ему Хиггибон, — признайтесь, что вы коммунист и ведёте коммунистическую пропаганду.

— Среди кого? — возразил профессор. — Среди свинок, над которыми я работаю более тридцати лет?

Мистер Хиггибон отправил дело профессора на рассмотрение судьи Рекса, не сомневаясь в том, что обвиняемый получит по заслугам.

Хиггибон нажал кнопку звонка. В дверях появился дежурный.

— Пришли ко мне Френкса.

Вошёл Френкс, тайный агент ФБР. Хиггибон молча указал ему на кресло.

— Что вы узнали про этого профессора, Френкс?

— Всё узнал, сэр.

— Где он бывает?

— Нигде, сэр.

— Вы дурак, Френкс. Под вашим носом коммунисты агитируют профессоров, а вы ничего не знаете.

— Да, сэр. Я забыл вам сказать, что вот уже лет десять, как он раз в две недели регулярно уходит вечером примерно на час.

— Ага, вот видите. Куда, вы выяснили?

— Да, сэр. В парикмахерскую.

— В парикмахерскую?! Ну?!

— Стричься, сэр.

— Надеюсь, вы их тут же арестовали всех на месте?

— Кого, сэр?

— Парикмахеров!

Френкс растерянно улыбнулся..

Хиггибону стал ясен дьявольский план коммунистов! Ему стало понятно, почему в США с каждым днём всё больше и больше коммунистов и их сторонников среди всех слоёв: рабочих, фермеров, врачей, педагогов, артистов и учёных. Дело в том, что все стригутся и бреются. А парикмахеры — это коммунистические агитаторы! Наклоняясь к одному уху клиента, они незаметно, шопотом, излагают ему содержание трёх томов «Капитала» Маркса, а потом в другое ухо наизусть декламируют «Коммунистический манифест». После этого на клиента брызгают одеколоном, и готово: он выходит коммунистом! А в это время в кресло садится уже новый американец.

Хиггибон представил себе страшную катастрофу, нависшую над Америкой: за день один парикмахер может таким образом привить коммунистические идеи 20–30 клиентам. В США примерно 100 тысяч парикмахеров, и если только четверть из них — коммунисты, то это значит, что в день они обращают в коммунизм по полмиллиона человек. Меньше чем через год в Америке все станут коммунистами!

Хиггибон с остервенением стал нажимать на все звонки. Сбежались сыщики и полицейские.

— Окружить все парикмахерские! Двойные наряды полиции! Привести в готовность танки и механизированные части! Ни одного парикмахера не выпускать! В случае сопротивления применить оружие! Первую сотню самых подозрительных парикмахеров привести ко мне на допрос немедленно!

И начался в США «политическая чистка» парикмахеров.

И. ОВСОВ

Из тем, поступивших на конкурс Крокодила

Рис. Бор. ЕФИМОВА (тема К. Валашова, Саратов)

НОВОЯВЛЕННЫЙ КОЛУМБ

— Где бы нам ещё открыть Америку?

ИЗ КОМЕДИИ-ПАМФЛЕТА «ТРИ ОПОВЕРЖЕНИЯ»
(Продолжение. См. №№ 18, 19 и 20)

Сцена третья

Обстановка первой картины: сквер на набережной, проходят 1-й и 2-й репортёры; 1-й вне себя.

1-й РЕПОРТЕР. Вот здесь выловили тело. Ах, чорт возьми, почему не я убил Купера?

2-й РЕПОРТЕР. Вы считаете, что там без вас не хватает убийц?

1-й РЕПОРТЕР. Какие это убийцы! Жалкие лгуны!

2-й РЕПОРТЕР. Как? Вы считаете, что никто из них не убивал Купера?

1-й РЕПОРТЕР. Конечно, нет!

2-й РЕПОРТЕР. Почему же они признаются?

1-й РЕПОРТЕР (протягивая газету). Читайте! Это газета из Кливлэнда. Я взял её с пюпитра судьи. Сейчас всё это уже, наверное, есть и в наших газетах. (Показывает.) Вот здесь «Неожиданная премия».

2-й РЕПОРТЕР (читает). «По сведениям нашего корреспондента, несколько недель тому назад группа неизвестных внесла в Кливлэндский банк полмиллиона долларов, сумму, составившуюся в результате сбора, проведённого среди заинтересованных лиц. Эта сумма, по желанию вкладчиков, должна быть вручена в качестве премии тому человеку, который больше всех будет способствовать скорейшей и наиболее полной нейтрализации деятельности известного активиста так называемой прогрессивной партии — сценариста Роберта Купера...» Ну?

1-й РЕПОРТЕР. Что вы не понимаете? Кто же может способствовать наиболее полной нейтрализации деятельности Купера, как не убийца его?

2-й РЕПОРТЕР. И они все узнали об этом?

1-й РЕПОРТЕР. Ну, конечно! Мидлтону кто-то прислал эту газету, как обёртку завтрака. Адвокату он по глупости сказал сам. Прокурор отобрал газету, а потом нечаянно передал её судье, когда сдавал обвинительное заключение. И теперь каждый лезет из кожи, чтобы любыми средствами доказать, что именно он «нейтрализовал» Купера. Ещё бы, сноскождение обеспечено: негр, почти коммунист, а премия полмиллиона!

2-й РЕПОРТЕР. Игра стоит свеч!

1-й РЕПОРТЕР (иронически). Да? Вы так считаете? И угораздило же меня на эти дни уехать из города, и как на зло все знают об этом!

2-й РЕПОРТЕР. Да, да. Когда ещё предстается такой случай!

1-й РЕПОРТЕР. Ах, идёмте, Джек! Всё равно кругом столько убийц, что к этому кушу уже не протолкаться!

(Уходят. Входят МИДЛТОН и СТИЛУЭЛЛ.)

СТИЛУЭЛЛ. Я мог подавать вам это железо или тащить труп... Пятьдесят процентов меня бы устроили...

МИДЛТОН. Слушайте, Стиллуэлл, предстоит следствие. Если мы, действительно, честно объединимся? Эти индивидуалисты — Фримэн и проклятый судья Гиббс, — они не выдержат такой конкуренции. Вдвоём мы сила. Это уже шайка, коллектив.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩЕГО

Действие происходит в наши дни в американском городе. Через несколько дней после решительного объяснения, происшедшего между прогрессивным сценаристом Робертом Купером и местным представителем Комиссии по расследованию антиамериканской деятельности Джемсом Мидлтоном, в реке был обнаружен обезображенный труп Роберта Купера. На суде по обвинению Мидлтона в убийстве Купера присяжные признают Мидлтона невиновным. После оглашения оправдательного приговора обвиняемый Мидлтон неожиданно просит слова и заявляет, что Купера убил он.

Тем не менее в ходе следствия суд окончательно устанавливает, что Мидлтон непричастен к убийству Купера. Полностью разрушает версию Мидлтона необычайное заявление адвоката Стиллуэлла, который сам сознаётся в убийстве им Роберта Купера.

Однако весьма доказательную версию Стиллуэлла разбивает прокурор Фримэн, и, когда ему удаётся сделать это, он заявляет, что на самом деле убийцей Роберта Купера является он. Несмотря на то, что прокурор Фримэн доказал свою вину с полной очевидностью, судья Гиббс отказывается внести в протокол признания прокурора, объясняя свой отказ тем, что в действительности Купера убил он сам, судья Гиббс.

СТИЛУЭЛЛ. Ну, что ж. В конце концов мы в одной партии. И потом они так нехорошо поступили с нашей... с вашей женой. Аморальные люди! Ладно, по рукам, Мидлтон! Но какая подлость: нас, убийц, выгнали из-под стражи, на улицу, как собак! (Уходят. Входит свидетель МОРГАН и пристающий к нему старичок из публики мистер КЛАРК.)

КЛАРК (продолжая уговаривать Моргана). Вы же первый обнаружили это... тело... значит, вы и могли его привести в такое, извините, состояние. Вас признают, простите, убийцей, и мы получаем полмиллиона. Пополоам.

МОРГАН. Да не могу я, сэр. Я никогда не убивал людей! Может быть, найдётся какая-нибудь работа по дому?

КЛАРК (зло). Нет другой работы! (Морган уходит.) Жалуются на безработицу, а сами ничего не хотят делать. Тем лучше, справлюсь сам. Подумаешь, труд — убить покойника!

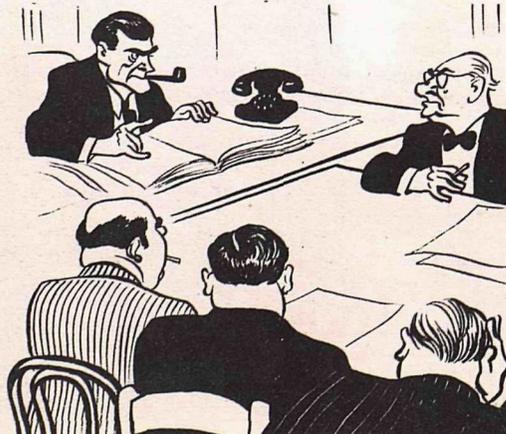
(Темнота. В темноте открывается второй занавес.)

Сцена четвёртая

Кабинет следователя. Очная ставка. Следователь ХОУ, ГИББС, ФРИМЭН, МИДЛТОН, СТИЛУЭЛЛ и свидетель МОРГАН.

ХОУ. Ещё раз напоминаю вам, джентльмены: мне всё известно. Я хочу лишь уточнить отдельные детали. Купер убит. Это ясно. И ясно, что это мог сделать только один из вас.

СТИЛУЭЛЛ. Два, сэр: мы с Мидлтоном. ХОУ. Я предупреждал вас, что я умышленно пригласил на очную ставку представителей прессы, чтобы вы остерегались болтать лишнее и путать тем самым следствие.

ГИББС. Да, да. Эти господа так запутали дело... Это ужасно...

ХОУ. Вас, Гиббс, я вижу насквозь. Мне не ясны лишь мотивы преступления.

ГИББС. Боже мой, это же так просто! Неужели вы не читаете книг, не ходите в кино? Убить человека — это значит облегчить его страдания. Купер не существовал сам по себе, он существовал лишь в моём воображении. А теперь его не существует там — и всё...

ХОУ. Мне давно понятно, что Купер не существует. Но почему вы его убили?

ГИББС. Ради него же. Драматург О'Нэйл сказал: «...смерть — это прекрасный сон, и чем скорее он придёт, тем лучше...» Вот я и навеял этот сон Куперу. Ясно?

ХОУ. Ясно. О'Нэйл — это ваш сообщник?

ГИББС. Нет, нет. Я один!

СТИЛУЭЛЛ. Это нас двое, сэр: мы с Мидлтоном.

ХОУ. Вы мне ясны. Сейчас меня интересует бывший судья Гиббс. ФРИМЭН. А что в нём интересного? Ясен и чист, как стёклышко. Кристальная личность.

СТИЛУЭЛЛ. Конечно. Посмотрите на это лицо, мистер Хоу, на эти святые глаза! Мог ли он убить?

МИДЛТОН. Даже смешно! Всеми уважаемый человек!

СУДЬЯ. Что значит уважаемый? Что значит уважаемый? Вы отвечаете за свои слова?

ПРОКУРОР. А как же иначе вас избрали бы судьёй, Гиббс?

ГИББС (язвительно). А вы не знаете, как это делается? Немного лишнего денег и много лишних голосов...

ХОУ. Это всё нам известно, Гиббс. Помолчите! (Прокурору.) Фримэн, это сделали вы!

ФРИМЭН. Я, сэр!

ХОУ. Гиббс, что вы скажете теперь?

ГИББС. Никого он не убивал, мистер Хоу.

ФРИМЭН. А я говорю, что я убил. Вы что же хотите сказать, что я лгу? Что я нечестный человек? Я привлеку вас к суду за клевету, мистер Гиббс!

ХОУ. Спокойно, джентльмены! Следствию всё известно. Вы давно живёте в этом городе, Фримэн? Вас здесь знают?

СТИЛУЭЛЛ (быстро). Как добрейшую личность, сэр! Почти как святого!

ФРИМЭН. Это я святой? Почему же вы не сказали об этом, когда я разрешил поставку в армию ботинок на картонной подшве? Почему вы не называли меня добрейшей личностью, а, наоборот, раздули скандал, когда я освободил из-под следствия дезертира Филиппа, сына директора банка? Почему? Или, может быть, не было всего этого?

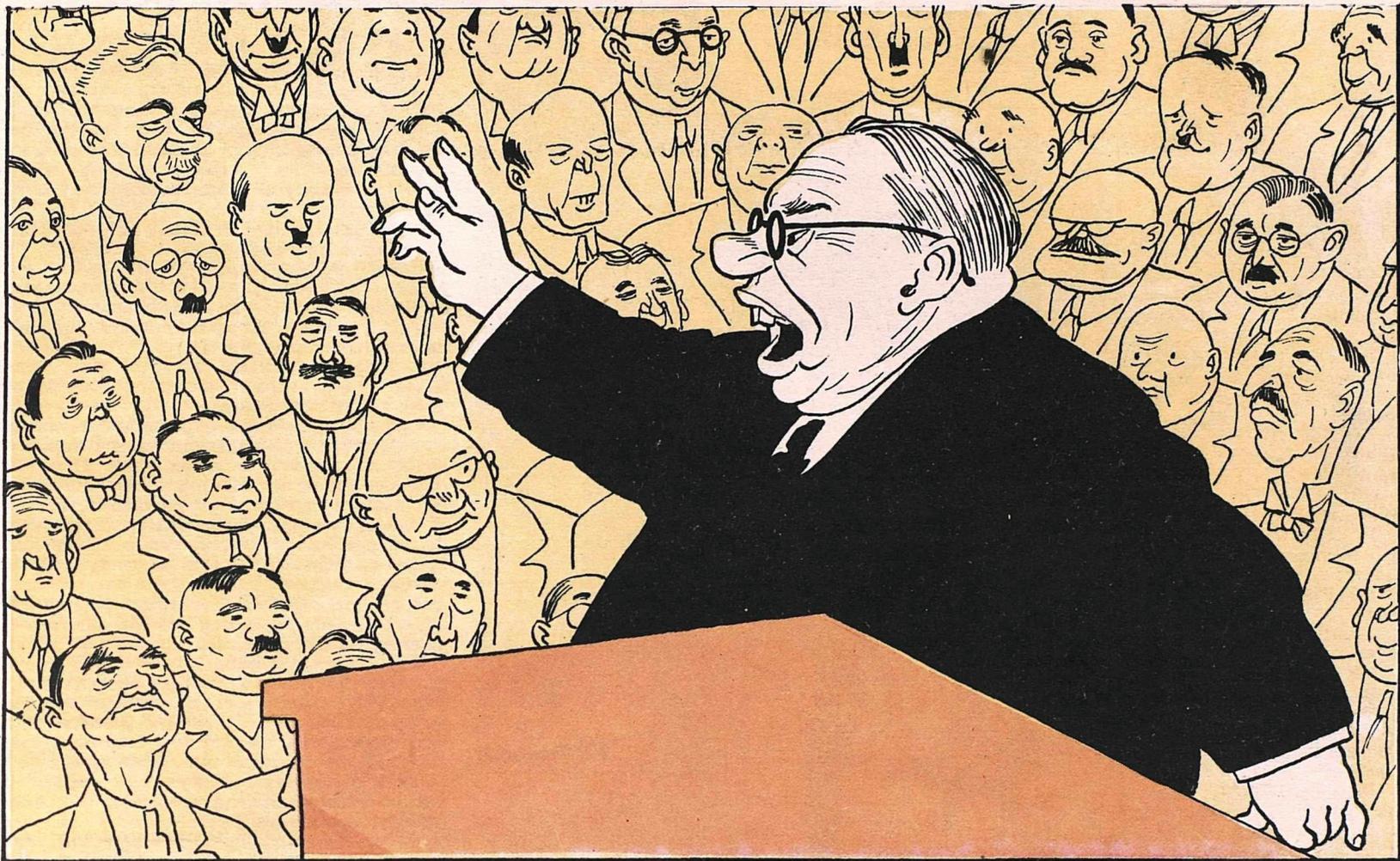
ГИББС. Ну, когда это было! Знаете: кто старое помянет, тому глаз вон!

ФРИМЭН (выходя из себя). Слушайте, Гиббс, Купер — это ведь было только начало. Вы не боитесь оказаться моей следующей жертвой?

ГИББС. Нет. Вам нет смысла убивать меня. За это же никто не заплатит полмиллиона!

ЛЕЙБОРИСТЫ ОТЧИТЫВАЮТСЯ

Рис. Г. ВАЛКА

2.3 - 49

— Рабочие должны, наконец, понять, что нам некогда выполнять старые обещания! Мы готовим новые!..

ПРОКУРОР. Я протестую, господин следователь. Меня здесь оскорбляют!.. (Следователь стучит по столу. Общий шум.)

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Сэр, там вас спрашивает человек по фамилии Кларк. Он утверждает, что ему известно, кто убил мистера Купера.

ХОУ. Вот как? Тащите сюда этого Кларка, Сэм! (Полицейский выходит.) Истина мне известна, джентльмены, но лишнее подтверждение нам не помешает. (Полицейский вводит Кларка.)

КЛАРК (вежливо). Мой привет собравшимся.

ХОУ. Ваша фамилия — Кларк?

КЛАРК. Да, сэр. Тысяча извинений, но я хочу, так сказать, пролить свет...

ХОУ. Вы можете указать нам убийцу Роберта Купера?

КЛАРК. Да, я полагаю, сэр, что это так.

ХОУ. Он находится среди присутствующих?

КЛАРК. Разумеется, сэр.

ХОУ. Ну, показывайте.

(Кларк тычет пальцем себе в грудь.)

ХОУ. Что? Вы?

КЛАРК. Вот именно, сэр. Тысяча извинений!..

ХОУ (иронически). Каковы же причины этого кошмарного преступления?

КЛАРК (бодрясь). Тут замешана одна бабёнка...

ХОУ (иронически). Ваша внучка? Не так ли?

КЛАРК. Вам это кажется невероятным? Возможно, возможно... Но это была только одна из причин... Кроме того мы с ним поссорились. На улице ко мне подошёл человек и оскорбил меня. А я ужасно самолюбив. Я не прощаю оскорблений... Я никому не посоветую связываться со мною, когда я оскорблён... Так вот этот человек...

ХОУ. Купер?

КЛАРК. У меня последнее время неважное зрение, но мне показалось, что он был очень похож на Купера овалом лица... Он оскорбил меня, я ужасно разъярился и с криком «мужайтесь!» размахнулся и дал ему по овалу лица.

ХОУ. А как вы достали до лица Купера?

КЛАРК. А он присел... Вероятно, от испуга.

ХОУ. Так вот, мистер Кларк, дать вам провожатого или вы сможете дойти до дома сами?

КЛАРК. Вы думаете, всё это было не так?

ХОУ. Да, мне так кажется.

КЛАРК. Возможно, вы правы. Вы знаете, к старости ухудшается память. Может быть, я что-нибудь упустил или перепутал. Тысячу извинений, сэр. Я постараюсь припомнить поточнее и тогда зайду ещё. (Выходит.)

ХОУ (полицейскому). Слушайте, Сэм: больше убийц ко мне не пускать! У меня своих хватает.

СТИЛУЭЛЛ. Вот именно.

ХОУ. Стилуэлл? Допустим, что это сделали вы, Стилуэлл...

СТИЛУЭЛЛ. С вашего разрешения, мы с Мидлтоном, мистер Хоу.

ХОУ. Но учтите, у меня свой метод, и мне всё ясно.

СТИЛУЭЛЛ. Разумеется, сэр. (На Мидлтона.) Что тут может быть неясным? Посмотрите на это лицо. На этот нависший лоб, на эти холодные глаза убийцы!

МИДЛТОН. Стилуэлл, это бестактно.

СТИЛУЭЛЛ (тихо). Молчите. (К Хоу.)

Разве не известно всему городу, что он тащил людей в свою комиссию по мотивам личной мести?

МИДЛТОН. Что вы говорите, Стилуэлл!

СТИЛУЭЛЛ (с ударением). Мидлтон, теперь надо говорить правду. (К Хоу.) А получение фиктивного жалования за членов его семьи, будто бы состоящих на службе в Комиссии по расследованию? Получали, Мидлтон!

МИДЛТОН (неохотно). Ну, получал, получал...

СТИЛУЭЛЛ. Личность моего сообщника вам ясна. Что касается меня самого... На процессе уже фигурировало сообщение о взяточничестве в федеральном суде... Да, к сожалению, это так, даже судья Гиббс может это подтвердить.

ГИББС. Да, он давал взятки. Но кто брал?

СТИЛУЭЛЛ. Ну брали-то как раз все!

МИДЛТОН (неожиданно). Все брали! А у меня ещё наследственность: у меня тётя — воровка.

ФРИМЭН. Это ложь, господин следователь!

(Общий шум.)

ХОУ (кричит). Слушайте, чорт вас возьми, мне всё ясно, но кто же из вас убил Роберта Купера?!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ (входя). Сэр, там ещё один человек хочет дать показания.

ХОУ. Я же говорил вам, что мне не нужно больше убийц!

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Я объяснял ему это, но он настаивает. Он говорит, что он не убивал Роберта Купера.

ХОУ. Уловка, чтобы только проникнуть сюда. Как его зовут?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Роберт Купер, сэр.

ХОУ. Имя убитого мне известно. Я спрашиваю, как зовут свидетеля?

ПОЛИЦЕЙСКИЙ. Свидетеля зовут Роберт Купер, сэр.

(Окончание следует.)

Гоминдановские лётчики с самолётов, поставленных Америкой, разбомбили вблизи Шанхая английский корабль «Энкайзи».

Рис. И. СЕМЕНОВА

— Здравия желаю, господин адмирал!..

САМОЕ СМЕШНОЕ

Я шёл по 120-й улице. У букинистической лавочки, где торгует мой друг Пит Фитцморис, я, как обычно, сбавил шаг. — Хэлло, Пит, — спросил я, — нет ли у тебя чего-нибудь свеженького по части смеха?

Старина Пит как-то нехорошо взглянул на меня и протянул руку к тоненькой серенькой книжке, лежащей на краю прилавка. Но Пити так и не удалось дотянуться до неё — вдруг он схватился за живот и с диким воплем свалился на пол, словно его сразила пуля.

Я бросился к нему. Он был жив, даже весел. Мало сказать весел: он умирал от душившего его хохота.

— В чём же дело? — спросил кто-то из покупателей и взялся за тоненькую книжку, которую хотел мне предложить Пит.

Но не успел покупатель открыть первую страницу и прочесть несколько строк, как его глаза вылезли из орбит, он захихикал, потом его стало трясти, как в лихорадке, брошюра выпала из рук, и он грохнулся рядом с Питом.

Тогда все кинулись к книге. Книга вела себя, как античный герой: она в несколько минут расшвыряла всех по углам и прилавкам. Маленькая комната, в которой помещалось книготорговое предприятие Пита Фитцмориса, набухла смехом, как весенняя почка соками. Один я держался на ногах, потому что ещё не заглядывал в эту гениальную брошюру.

Пит понемногу приходил в себя, но остальные продолжали пребывать в невменяемом состоянии.

— Ты... ха-ха-ха-ха!.. — сказал мне Пит. — ...Лучше не читай её... ха-ха-ха-ха!.. Я тебя, как друга, предупреждаю! Ха-ха-ха-ха!..

Я терялся в догадках: кто же написал этот шедевр юмора? Кто же стал у нас новым Твэном, новым Несби? Я решил на себе испытать действие брошюры. Я вспомнил о погибшей матери, об убитом друге, об изменившейся любимой, о понижении заработной платы и увеличении цен, о том, что у меня нет пальто на зиму, что мне предстоит пройти комиссию по проверке лояльности, — и у меня появилось такое чудесное погребальное настроение, что я был готов трагически встретить всех юмористов мира, вместе взятых.

— Я тебя... ха-ха-ха... предупреждал, — сказал Пит. — Ты... ха-ха-ха-ха... совершеннoлетний и поэтому можешь... ха-ха... делать, что хочешь в моей... ха-ха... лавке... но ещё раз... ха-ха!..

Я шагнул к лежащей посреди пола брошюре. Взял её в руки. Под хохот присутствующих я прочёл фамилию автора, название:

«Моё впечатление от поездки в Америку», издано в Дублине, написал её какой-то ирландец...

Я недоуменно пожал плечами и храбро открыл первую страницу.

«Больше всего, — писал автор, — меня в Америке поразило то, что все граждане США пользуются у себя в стране абсолютной свободой слова, печати, совести и собраний, им не грозит безработица и нужда, они хорошо одеваются, сытно питаются... — что было дальше, я не помню. Я с хохотом повалился на кого-то из покупателей.

Уже сквозь смех, как сквозь сон, я слышал вопрос вошедшего в лавку полисмена: — Это ещё что за собрание? Вот я вас сейчас...

И Пит, всё ещё хихикая, ответил: — Вы не можете запретить нам... хи-хи... смеяться... полисмен! Мы осуществляем свободу смеха! Есть у вас в инструкции среди запрещённых такая? Нет? Тогда проваливайте... хи-хи!..

Перевод с английского И. САВИЦКОГО и Б. ПРИВАЛОВА

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Стенограмма доклада главного агронома Ужгородского окружного отдела сельского хозяйства тов. Хоменко о ходе подготовки и уборке урожая и о развитии животноводства:

«Товарищи специалисты сельского хозяйства! Из центральных, республиканских и областных газет, из указаний руководящих окружных советских и партийных органов вам, наверное, известно о решении партии и правительства о трёхлетнем плане развития общественного животноводства.

Я не буду говорить о мелочах, о подробностях, о деталях, ибо нет столько слов, чтобы обо всех их говорить. Не буду говорить и о ходе выполнения трёхлетнего плана. Буду говорить о задачах, которые, безусловно, стоят перед вами как перед специалистами сельского хозяйства.

Поскольку вопрос о кормовой базе есть вопрос, о котором, говоря о данном вопросе, нужно всё-таки упомянуть, я вынужден остановиться на некоторых основных фактах. Во-первых, нужно предвидеть, что здесь мы встретимся с большими трудностями, ибо дело будет иметь с травами. Их уже косят, а агрономы смотрят.

Вот здесь-то агрономы, зоотехники, все специалисты сельского хозяйства должны понять всю задачу, расчлнить её и повести с ней решительную борьбу.

Конечно, здесь при решении этой конкретной задачи единого мерил не может быть. Тут нужно рассмотреть обстоятельства во всей их сложности. Под диктовку всех не возьмёшь. Надо всё это прощупать, ибо каждое осознание даёт больше осадков в сознании. А из этого, безусловно, получатся рожки да ножки.

Поэтому нельзя так воспринимать, что на душе у меня одно, а в действии другое. Ибо раз она кормовая база, так она и должна быть кормовой базой. И агрономы должны здесь проявить упорство, взвесить все обстоятельства, использовать все возможности, чтобы во-время создать кормовую базу.

Но не нужно допускать однообразности в этой базе. Чтобы этот вопрос решить, нужно разработать план. При этом общий объём расчлнить и вместе с людьми расставить людей так, чтобы все бригады гармонировали. А главное, товарищи, обратите внимание на мелочи. Ибо из мелочей складывается общий конгломерат.

Одновременно предупреждаю вас, товарищи, не допускайте, чтобы был застой движущей силы. Ибо у отдельных председателей всё ещё бурлит современность. А некоторые же потеряли свой иммунитет.

И ещё один фактор: ручными колонками нужно применить механизацию.

(Голос с места: «Товарищ Хоменко! Скажите конкретно, что же нам делать?»)

Хоменко:

«Чепуха! В какой мере всё это можно сделать? Надо дать всем рецептуру и установить нормативы! Ибо, если мы людям не подсказем, они нам предьявят иск. Но здесь по вашему приёму нельзя продекларировать. Это вы запишите в своих дневниках! И чтобы видно было, куда прошла нога агронома, специалиста сельского хозяйства! Чтобы видно было, что это прошёл кудесник! Делать нужно именно так. Ибо иначе мы не в состоянии будем действовать.

Я округляюсь, товарищи! Поэтому не буду говорить о личностях. Главное, дабы были формы, по которым вы будете действовать. И действуйте, товарищи специалисты сельского хозяйства, действуйте решительно и беспощадно!

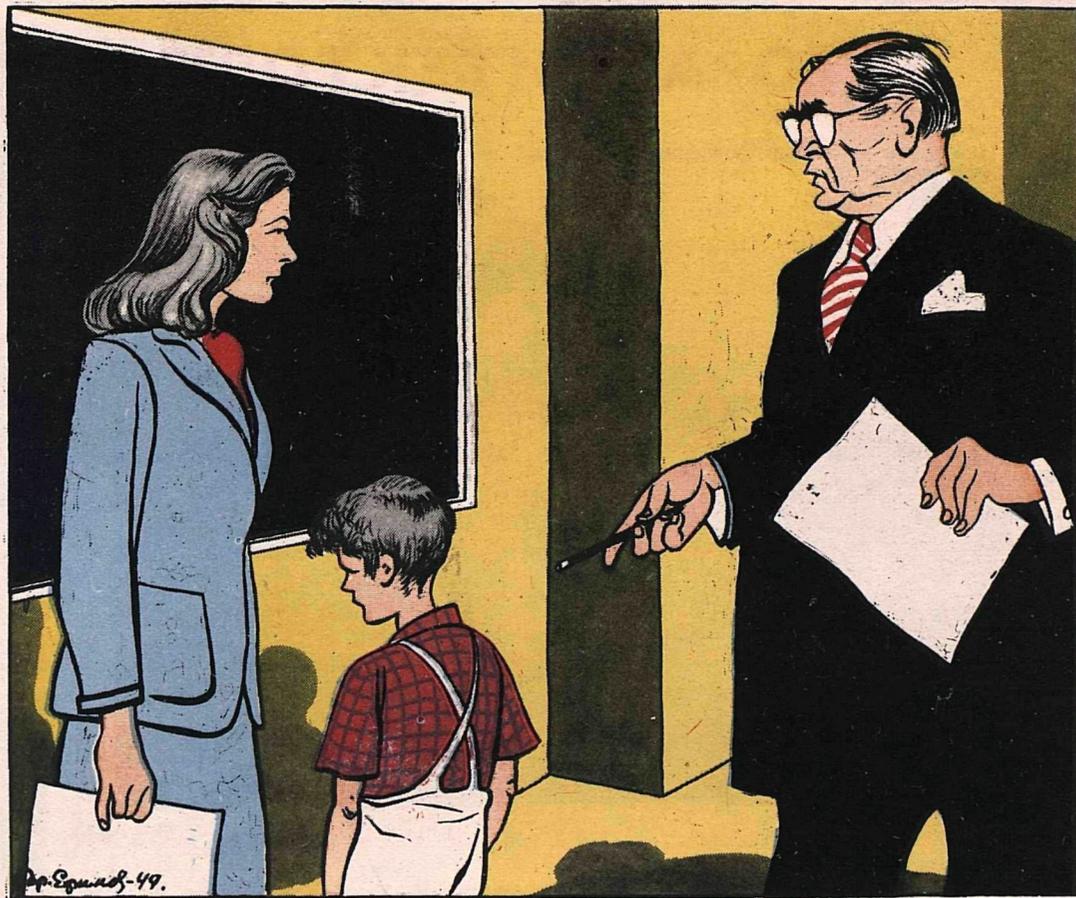
Я заканчиваю, товарищи, и выражаю уверенность, что у нас все способности развернуть свою деятельность во всю ширь, создать крупную кормовую базу и подготовиться к уборке». (В зале общий шум).

«Я окончил, товарищи. Если кому что непонятно, задавайте вопросы».

Вопросов не последовало.

От редакции:

Всё было слишком ясно!

— Вы говорите, что Джек не приготовил уроков!.. В таком случае оставьте его без обеда!

— Какое же это наказание, господин директор, если он и так каждый день остаётся без обеда!..

К. СЛАВИН

ЧАЙ С ВАРЕНЬЕМ

Хорошо бывает летом в Заполярье, —
Все полярники встречают новичков!..
Летом с Юга к нам приехал новый парень
И посылочку привёз от земляков.
И за дружеским столом

без промедленья

Он посылку распечатал и достал
Мандарины и вишнёвое варенье,
И с особенным волнением сказал:

— Пейте чай с вареньем,
Мандарины Юга —
Лучшие из наших солнечных плодов,
Нежные, как письма
Преданного друга, —
Ешьте,

вспоминайте

Ваших земляков!

Там, где солнце только светит,

но не греет,

Где тюлени кувыркаются на льду,
В утеплённой голубой оранжерее
Чудный сад стоит в тропическом цвету,
И в какое-то короткое мгновенье
Нам заносит садовод корзину роз,
Он принёс и мандарины и варенье
И без всякого волненья произнёс:

— Пейте чай с вареньем,
Мандарины Юга —
Лучшие из наших северных плодов,
Нежные, как письма
Преданного друга, —
Ешьте,

вспоминайте

Ваших земляков!

Хорошо бывает летом в Заполярье, —
Летом свежие и розы и плоды!

— Кто, скажите, — изумился новый
парень, —

Кто согрел на Дальнем Севере сады?!
И тогда наш садовод ответил пылко:

— Этот сад согрет мичуринским огнём!
Мы на Юг теперь пошлём свою посылку

И записочку такую завернём:

«Пейте чай с вареньем,
Мандарины Юга —
Лучшие из наших северных плодов,
Нежные, как письма
Преданного друга, —
Ешьте,

вспоминайте

Ваших земляков!»

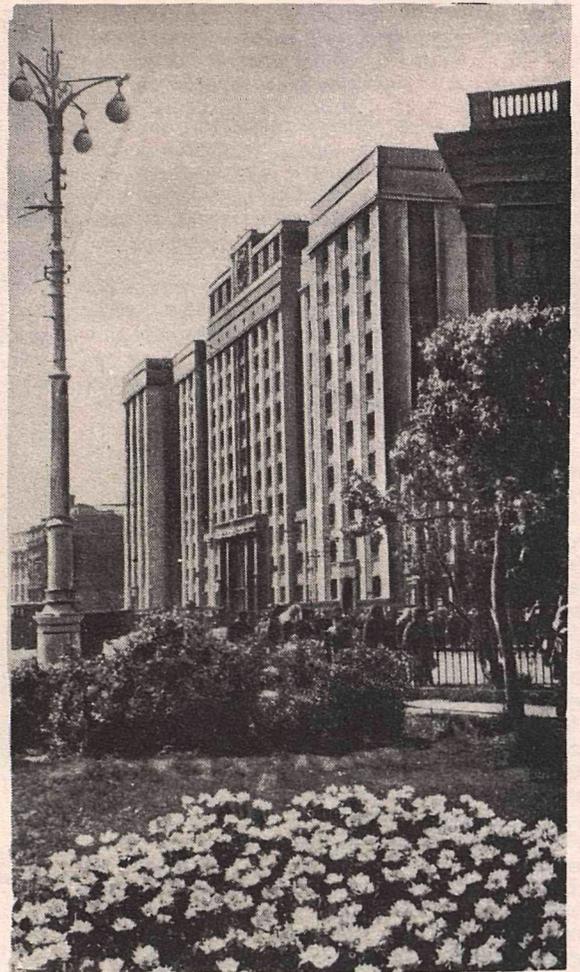
??КТО АРХИТЕКТОР??

Помещаем несколько фотоснимков. Первый из них — дом № 6 по Садово-Черногрязской улице.

На колонне этого дома высечено:
«1911. Архитектор Н. Н. Чернецов. Гранильщик И. Баюров. Каменщик К. Алексеев. Десятник А. Овечкин».

Кто проектировал и строил остальные сооружения, просим читателей отгадать. Срок представления ответов — неделя со дня получения этого номера. Ответы будут помещены в следующем номере.

ВСЕ ДЛЯ ШКОЛЬНИКОВ

Большую радость школьникам принесла культурная Ростовская потребительская кооперация: она забросила в торговую сеть специальные пакеты с «ученическим набором № 40».

Чтобы у ребят не было сомнений в содержимом пакетов, на этикетках указали: «Литература детская — 1 комплект, ученические ручки — 1, перья ученические — 3, тетради — 3, карандаши «Спартак» — 1». Всего это удовольствие стоит 8 рублей 50 копеек.

Но удовольствие оказалось сомнительным: ручки и перья попали заржавленные, карандаши бракованные, а вместо детской литературы

ребята получили «Блокнот агитатора» за январь 1947 года.

Теперь ребята упряшивают библиотекарей обменять эти экземпляры «Блокнота агитатора» на другие. Пусть это будет ещё более раннее, неважно, лишь бы там обязательно были материалы о культурной торговле. Они пошлют эти материалы ростовским кооператорам.

По-нашему, ребята задумали полезное дело. Их надо поддержать!

О ПОЛЕ, ПОЛЕ!

Футбольное поле. Свисток судьи. Игра началась. Кому неведома эта полная тревожнейшая картина! Вероятно, отлично помнит её и молодёжь Медведевского района, Марийской АССР.

Но, увы, только помнит! Потому что было в Медведевском районе футбольное поле, да всё вышло.

Случилось так, что полюбилось оно председателю исполкома райсовета трудящихся тов. Шопину и его заместителю тов. Скобелеву. Полюбилось до того, что завладели им нынешней весной почтенные мужи полностью. И не в футбол там играют, а более прозаическим делом занимаются: посеяли картошку.

А в это время шлёт Марийский республиканский комитет по делам физической культуры телеграмму: принимайте футболистов соседнего, Семёновского района для розыгрыша «Кубка».

А где их принимать?.. О поле, поле, зачем тебя засеяли картошкой?!

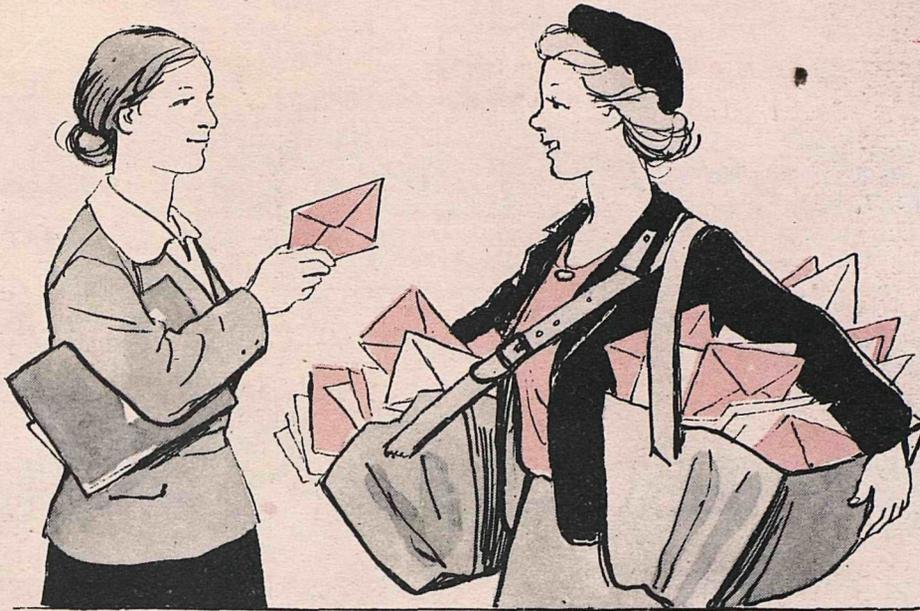

УСЛУЖЛИВАЯ БАЗА

Московская база Росглавмаслопрома ни в чём не может отказать Ульяновскому тресту Маслопрома. Стоило тресту попросить уважаемую базу отгрузить бондарные заклёпки, как база не замедлила откликнуться, и через короткое время прибыло извещение, что отгружено восемь ящиков.

И вот прибыл груз. Каково же было удивление в тресте, когда в ящиках вместо ожидаемых заклёпок были обнаружены строительные гвозди, а в одном из ящиков почему-то оказались тщательно уложенная книжная макулатура и одна резиновая перчатка. Последняя, очевидно, в виде премии.

Неужели у работников Московской базы Росглавмаслопрома так худо с заклёпками... в голове?

— Лёгкая, погляжу, у тебя работа! Мне вон сколько писем с жалобами приходится носить в ваше учреждение, а ты один — другой ответ на жалобы отнесёшь — и всё тут!

БУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Долго думали в отделе культпросветработы Северного района, Новосибирской области, над тем, как приблизить свою деятельность к массам, и, наконец, придумали: решили сосредоточить всё своё внимание на районном доме культуры. А для того, чтобы поглубже вникнуть в его работу, работники отдела взяли да и переехали со всеми столами, шкафами, входящими, исходящими и прочим канцелярским инвентарём в дом культуры.

И пришлось бедному дому культуры, освобождая площадь въезжавшему соседу, свёртывать работу многих кружков. Ну да ничего! Зато отдел культпросветработы теперь имеет полную возможность развернуться во-всю и вплотную руководить своим подшефным.

КТО ПРАВ?

Некоторые люди считают, что директор одного из московских заводов — чрезвычайно суровый и чёрствый начальник. Другие, наоборот, восхищаются его характером и уверяют, что директор мягок, как воск, и отличается исключительной добротой. Первые в виде доказательства своей правоты приводят факт, когда у директора не дрогнула рука подписать приказ № 23 о назначении Н. В. Витвицкой мастером учебно-производственного цеха.

— Как! — возмущённо кричат они. — Разве можно посылать на тяжёлую работу в цех малоопытную предстательницу слабого пола! Это бессердечно!

— Э-э, нет! — отвечают сторонники ангельского характера директора. — Приказ о назначении Витвицкой мастером в цех хотя и подписан, но чем она фактически занимается? Зайдите в отдел найма и увольнения завода и хорошенько посмотрите, кто там работает паспортисткой? Витвицкая! Разве злой человек станет так обращаться с женщиной? Кто прав, судить не нам!

Дорогой Крокодил

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ).

Дорогой Крокодил!

Реши задачу: ширина реки Алей равна ста метрам. Для того чтобы переправить через неё автомашину и подводы, нужно или стоять в очереди 6—8 суток или (второй способ решения) делать трёхсоткилометровый крюк. В задаче спрашивается, когда будет построен мост через реку Алей!

Эту задачу мы задавали товарищам из дорожного отдела Алтайского крайисполкома, но они до сих пор её не решили. А время не терпит. Сам понимаешь, уборка, каждый час дорог. Решение прошу перелать в дорожный отдел Алтайского крайисполкома.

П. НИКУЛИН,
Герой Советского Союза

Б. Чарышская МТС,
Алтайский край

Товарищ Крокодил!

Укажи мне, пожалуйста, местопребывание ветров. В частности, мне необходимо точно установить, где обретаются юго-восточные ветры. Я должен выяснить это не ради праздного любопытства, а по долгу службы.

Правление Кинель-Черкасского райпотребсоюза утвердило акт о списании 664 килограммов комбикорма за счёт юго-восточных ветров, которые сдули всю эту массу на глазах работников и охраны базы потребсоюза.

Налицо явное хищение комбикорма. Пройти мимо таких фактов я не смею. А привлечь к ответственности ветры я не могу за отсутствием адреса виновников.

К помощи каких ветров придётся прибегнуть, чтоб проветрить правление потребсоюза?

КАГАЛЬНИКОВ,
прокурор района

с. Кинель-Черкассы,
Куйбышевской обл.

Уважаемый Крокодил!

Судья нашего Бодайбинского района, Иркутской области, никак не может заслушать одно дело по обвинению гражданина Сахаровского в хулиганстве.

Обстоятельства дела таковы: гражданин Сахаровский, придя в нетрезвом виде в кино и заняв чужое место, не только не уступил это место законному владельцу, но при этом оскорбил его, а попутно в течение всего сеанса оскорблял находящихся рядом с ним зрителей.

Дело это судья не может заслушать потому, что хулиганивший гражданин Сахаровский в то же время является судьёй Сахаровским... Но нам кажется всё же, что и самому себе судья может выразить порицание и посоветовать вести себя так, как подобает советскому гражданину.

В. НАДЕЖДИН

Дорогой Крокодил!

Помоги, пожалуйста, разобраться, посоветуй, как быть.

Мы, рабочие строительно-монтажного участка пивоваренного завода, получили повестки с вызовом на суд в качестве свидетелей. Явка свидетелей на суд строго обязательна. Мы и приехали, но начальник строительного участка тов. Шаргородский издал приказ, объявил строгий выговор и предупредил, что в случае повторения мы будем отданы под суд.

Что же это получается? Не пойти свидетелем на суд нельзя. Пойти свидетелем, выходит, тоже нельзя: сам попадёшь под суд!

Интересно, как нам поступить, если суд вызовет тов. Шаргородского за нарушение советских законов, а нас — свидетелями по его делу?

ШТИН, ШМАТОКИ и др.

г. Ярославль.

КТО ПОЗЖЕ ДОЙДЕТ?

На Западе большой популярностью пользуется такой вид спорта: выигрывает тот, кто позже приходит к финишу.

Этот оригинальный спорт почему-то очень понравился дальневосточным связистам — начальнику краевого управления связи Коханову, начальнику почтового отдела Черных и начальнику владивостокского почтамта Берлизову.

Корреспонденция из Молотовского района до Владивостока (расстояние — 250 километров) пришла позже письма, отправленного в тот же день из Москвы.

Письмо из Ворошилова-Уссурийского до Владивостока шло, вернее ползло, как пишет нам тов. Я. Матюшинцев, 38 дней. Почтовый поезд покрывает это расстояние за 3 часа 33 минуты.

Что ж, Крокодил попробует и дальше проследить за успехами дальневосточных почтовиков.

ПОЗДРАВЛЕНИЕ

У меня родился сын. Радости моей и моей жены не было предела. В числе других поздравили мою жену и работники завода «Сельхозмашстроа» — начальник цеха, в котором жена работает, Н. Блинов и мастер того же цеха В. Демидова.

Поздравили они её, правда, по-своему. Видимо, не желая ни на минуту разлучать мать с новорождённым ребёнком, они не допустили жену к работе.

После целой недели хлопот жена всё же вернулась на работу. Но Блинов и Демидова, полные любви к нашему сыну, никак не могли с атим примириться.

— Не понимает она нашей заботы о её ребёнке! — обижённо сказал Блинов.

И, чтобы сделать свои доводы более убедительными, они не допустили жену к прежней работе, а перевели её на худшую и ниже оплачиваемую.

Так Блинов и Демидова поздравили жену с рождением сына. Хорошо бы и их поздравить как следует!

М. МАМАЕВ

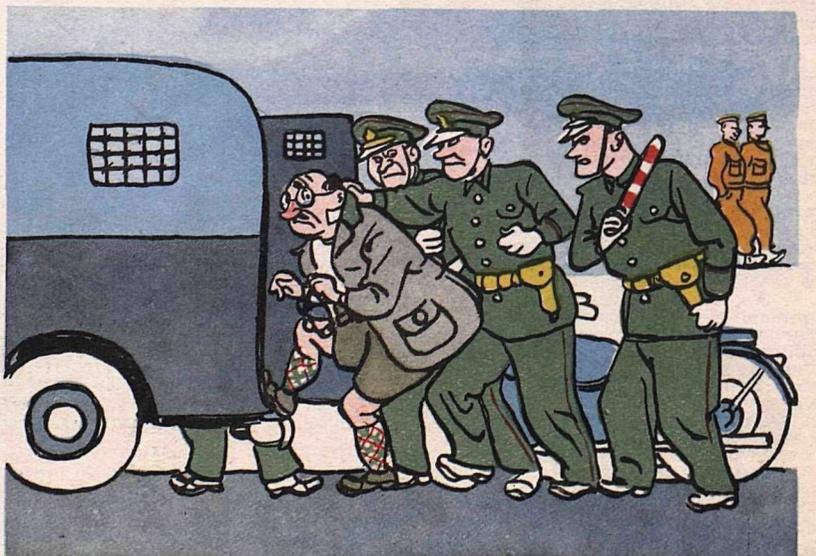
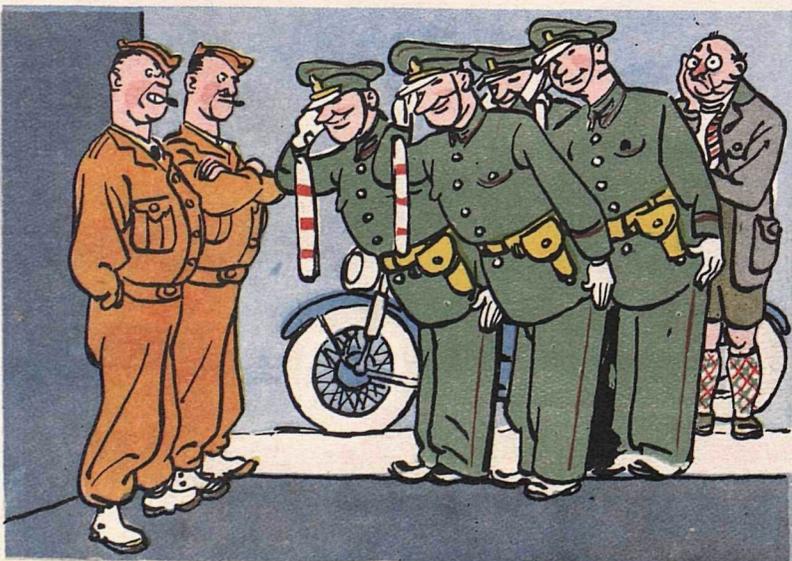
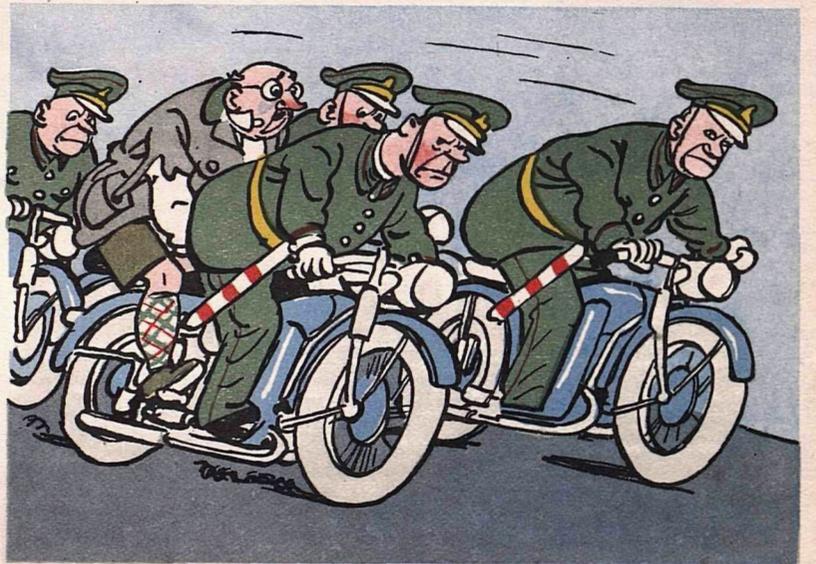
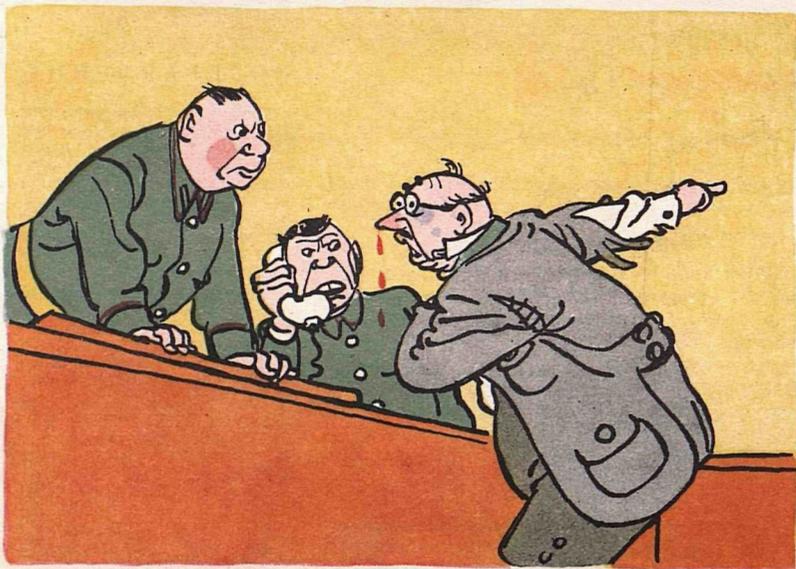
г. Чапаевск,
Куйбышевской области.

ОТ РЕДАКЦИИ

В № 13 Крокодил писал об ошибках, допущенных в переведённом на украинский язык учебнике истории средних веков. Как выяснилось, редакторы учебника тт. Удальцов, Косминский и Вайнштейн к этим ошибкам отношения не имеют. Вина за небрежный перевод ложится на переводчиков, на редактора украинского издания П. О. Куц и литрредактора П. Н. Нельговской из издательства «Радянська школа».

Восстановил
Книжная Палата
Обяз. экзempl.
1949 г.

Американские солдаты оккупационной армии в Австрии безнаказанно чинят произвол.

Повесть о том, как некий австриец, избитый американскими солдатами, пожаловался на них в свою полицию и что из этого получилось.